

УДК 811.161.1
МРНТИ 16.41.21
DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2024.94(2).42

¹Овчинникова В. А., ²Утегенова К.Т.*
^{1,2}Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова,
Уральск, Казахстан
*Автор-корреспондент: karlyga@bk.ru

E-mail: lera.ovchinnikova.01@gmail.ru, karlyga@bk.ru

ВНЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ХРИСТИАНСКОЙ И МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛИТВЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В представленной работе проводится сопоставительный анализ молитв христианской и мусульманской традиций; выделяется влияние внелингвистических аспектов на религиозный дискурс. Основной целью является выявление общих и специфических особенностей данных факторов и определение их воздействия на межкультурное общение. Анализ структуры молитв направлен на выявление их особенностей, обусловленных характерными для религиозного дискурса намерениями, выраженными через уникальные языковые выражения. Этот подход позволит глубже понять, как язык формирует и передает религиозные концепции и как различия в молитвенных текстах могут влиять на восприятие и взаимодействие между различными культурными группами.

Ключевые слова: религиозный дискурс; молитва; коммуникативные признаки; особенности; сходства; культура; общение; подход; жанр.

Введение

В современном обществе религиозные практики играют значительную роль в формировании культурных и социальных норм. Одним из ключевых аспектов религиозного опыта является молитва, которая, помимо своей духовной функции, является предметом научного исследования в различных областях. Данная статья посвящена анализу коммуникативных признаков молитвенного акта в рамках религиозного дискурса с использованием сравнительного метода. Исследование фокусируется на языковых механизмах, лежащих в основе молитвенного общения, с целью раскрытия специфики вербального взаимодействия в контексте религиозной практики.

Исследование религиозного дискурса является одной из актуальных проблем современной лингвистики, так как представляет собой одну из важнейших форм институционального общения. Будучи ключевым направлением исследований в области религиозной антропологии, лингвистики, социологии, религии и многих других научных дисциплин, изучение данного вопроса носит междисциплинарный характер, имеет глубокое теоретико-прикладное значение.

Жанр молитвы в религиозном дискурсе, который отражает культурно-исторические аспекты религиозной практики, представляет собой интересный объект исследования для лингвистов. Несмотря на давнюю и важную роль жанра молитвы, его коммуникативные признаки в казахстанской науке до сих пор не были представлены специальному анализу. Особую актуальность приобретает анализ исследуемой проблемы в реалиях современного Казахстана.

Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием различных аспектов духовной речи, основанных на реальных речевых произведениях. Однако комплексный анализ языкового материала, установление критериев выбора и функционально-семантическая обоснованность использования интонационных и звуковых средств в молитве позволяют выявить коммуникативные характеристики современной духовной речи и определить место молитвы в системе функциональных разновидностей современного языка.

Продолжительное время религиозный дискурс рассматривался в области лингвистики как явление, подвергающееся второстепенному анализу. Его степень значимости оценивалась в соответствии с теоретическими концепциями, разработанными на основе других языковых явлений, которые признавались более важными.

Данная проблема оставалась малоизученной областью, и ей приписывались разнообразные и часто противоречащие друг другу характеристики. Е.П. Бейлиным, Н.Ю. Буравцевой, Е.А. Велковой, Н.М. Глагольевой, Л.В. Гуциным, S.Bean, P. Braun, G. Stone были исследованы различные аспекты грамматики текстов религиозного дискурса. Важно отметить, что на протяжении длительного времени доминировал системно-грамматический подход в исследовании религиозного дискурса, однако в настоящее время его изучение перестало ограничиваться теоретической детализацией. Это обусловлено сменой акцента лингвистической теории в сторону изучения коммуникативного взаимодействия между адресатом и адресантом, а также социальных ролей и взаимоотношений, обусловленных их социальными статусами в различных контекстах общения.

Целью исследования является сравнительный анализ текстов христианской и мусульманской молитв с выделением внелингвистических факторов, влияющих на религиозный дискурс. Основная задача – выявить универсальные и специфические черты этих факторов и определить их влияние на межкультурную коммуникацию, а также выявить особенности структурирования молитвы под влиянием характерных для религиозного дискурса интенций, выраженных через уникальные языковые единицы.

Гипотеза исследования заключается в том, что сравнительный анализ текстов христианской и мусульманской молитвы позволит вычленить внелингвистические факторы реализации религиозного дискурса в условиях специфичной коммуникативной ситуации. Статья, основанная на предложенной гипотезе, представляет собой комплексное исследование, направленное на выделение ключевых аспектов взаимосвязи между религиозным дискурсом, языковыми формами его выражения и воздействием на коммуникативные практики в межкультурном контексте.

Материалы и методы исследования

В рамках представленного исследования были применены методы анализа текстов молитв, извлеченных из "Библии" и "Корана". Предметом внимания стали структурные, лингвистические и семантические особенности этих текстов, а также их контекстуальное воздействие на сознание и практику верующих. В процессе анализа использовались методы компаративного лингвистического подхода с учетом культурных и религиозных особенностей, свойственных каждой из изучаемых традиций. Одним из ключевых этапов исследования было проведение опроса, направленного на сбор данных и мнений относительно восприятия молитв в обществе. Полученные результаты подверглись системному анализу с использованием статистических методов и качественной интерпретации. Процесс обработки опросных данных включал в себя выделение ключевых тенденций, выявление статистически значимых различий и формирование обобщенных выводов.

В источниковедческую базу исследования вошли труды И.И. Пасова, Е.В. Бобыревой, Е.А. Кожемякина, Е.Е. Анисимовой, Т.В. Ицкович, О.А. Прохвятилова, О.А. Барташовой и др. В целом, научный подход, представленный в данной работе, позволил систематизировать и оценить характеристики молитвенных текстов из религиозных источников, а также выявить их влияние на верующих. Полученные результаты стали основой для более глубокого понимания религиозных текстов и их социокультурного контекста, что, в свою очередь, способствует более нюансированному и обоснованному рассмотрению их роли в современном обществе.

Результаты исследования

Религиозный дискурс, рассмотренный с позиции лингвистики, становится уникальным полем для анализа того, как люди строят свои представления о священном, взаимодействуют с духовными текстами и формируют смысловые категории в рамках своих религиозных убеждений. Данное направление позволяет рассмотреть религиозный дискурс как неотъемлемую часть культурной картины мира, пронизанной метафорами, символами и схемами, формирующими вероисповедательный опыт [1, с. 4].

В современной религиозной исследовательской области, вопросы, касающиеся коммуникативных признаков молитвы, представляют собой значимый объект анализа. Молитва, являющаяся неотъемлемой частью религиозной практики, представляет собой форму общения с высшими силами и, в то же время, акт коммуникации между человеком и сверхъестественным. Этот взаимодействующий характер делает молитву уникальным объектом для исследования коммуникативных процессов в религиозном контексте [2, с.73].

Согласно философской энциклопедии, молитва представляет собой акт обращения человека к Богу, богам, святым, ангелам, духам, персонифицированным природным силам, или в общем к Высшему Существо или его посредникам. В рамках этого определения, молитва рассматривается как составная часть религиозного культа и индивидуальной религиозности [1, с.279].

Как правило, прошения обладают четким адресатом – высшей силой, божеством или святым. Это выражает веру в внешнюю сущность, способную

влиять на жизнь человека. Адресантом, в свою очередь, является человек, обращающийся к этой высшей силе. Это создает особый вид духовного общения, где человек становится активным участником диалога с невидимым, но вероятно присутствующим существом [1, с.200].

Классификация молитвенных текстов, предложенная В. И. Карасиком и Т. В. Ицкович, может быть систематизирована следующим образом:

1. По критерию иллокуции (В. И. Карасик): *прошение* (молитвы, в которых выражается просьба о чем-то, обычно о помощи, защите или милости); *покаяние* (молитвы, связанные с признанием виновности, раскаянием и просьбой о прощении); *восхваление* (молитвы, посвященные прославлению и восхищению перед высшими силами); *благодарение* (молитвы благодарности за проявленные благословения и милости)

2. По характеру (Т. В. Ицкович): *общественные молитвы* (связаны с нуждами общества в целом, могут быть использованы в общественных мероприятиях); *церковные молитвы* (связаны с религиозными обрядами и практиками внутри церкви); *личные молитвы* (индивидуальные обращения к высшей силе, выражение личных чувств и потребностей).

3. По видам содержания (Т. В. Ицкович): *хвалебные молитвы* (посвящены восхвалению высших сил и их атрибутов); *благодарственные молитвы* (выражают благодарность за проявленные благословения и милости); *просительные молитвы* (содержат просьбы и мольбы о помощи и руководстве); *призывательные молитвы* (обращены к высшим силам с призывами к действию); *нарративные молитвы* (рассказывают о событиях и опыте верующего в форме молитвенного повествования).

Такая классификация, по мнению Т. В. Ицкович, позволяет систематизировать молитвенные тексты и выделить их разнообразие по содержанию и функциональности [2, с.36-37].

Исследования В. И. Карасика демонстрируют "конверсивный" характер молитвенных жанров, подчеркивая взаимосвязь между прошением и благодарением, а также между покаянием и восхвалением. Например, в молитвах человек просит высшую силу о помощи и выражает благодарность за полученную поддержку, при этом благодарность приобретает тенденцию к расширенному восприятию и переживанию. Также выявляется взаимосвязь между актом покаяния и восхваления: человек осознает свою греховную природу, испытывает сожаление об этом, и в то же время, молящийся восхваляет космическое величие сверхъестественного существа [1, с.330].

В рамках молитвенного опыта выделяются *каноническая молитва* и *личная (именная) молитва*, которая представляет собой выражение верующего своими словами, например, в исследовании Е. В. Бобыревой подчеркивается уникальная роль духовного избранника. Автор считает это одной из коммуникативных стратегий религиозного дискурса, где создается образ пророка и проповедника. С точки зрения ученого, адресация в молитве – есть «обращение верующего к сверхъестественному существу, будь то бог, боги или дух ≤..≥ встраивается в религиозные обряды, церемонии и богослужения, служа как средство установления и поддержания связи с высшей силой» [3, с.17]. Интересным

представляются ее рассуждения относительно ритуализации молитвы: «Молитвы подвергаются строгой ритуализации, включающей как вербальные, так и невербальные элементы. Под невербальным, или поведенческим, ритуалом понимаются определенные действия, выполняемые в четко определенном порядке и сопровождающие вербальные высказывания. К примеру, поднесение рук вверх, наклоненная голова, взмах кадиллом при проведении обряда внутреннего (духовного) и внешнего (телесного) очищения, а также склонение головы как жест смирения, коленопреклонение как символ молитвы или благодарности Всевышнему, и осенение себя крестным знаменем как знак защиты верующего от возможных опасностей, врагов, страстей и т.д. [Там же, с.18].

Нельзя не согласиться с мнением автора в том, что мы наблюдаем в повседневной жизни во время богослужения в церквях, чтения намаза в мечети вербальный ритуал, который включает в себя речевые высказывания, ограничивающие границы ритуального действия. Например, начало церковной службы может быть оформлено фразой "Во имя Отца и Сына и Духа Святого, Аминь", а начало молитвы – фразой "Отче Наш, Иже еси на небесах. Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси, так и на земли". Окончание службы или коллективной молитвы подводится к эмфатичному "Аминь". Религиозный дискурс в этом контексте оказывается значимым уже в самом своем ритуальном проявлении». Из вырезки этой работы можем понять, что религиозные ритуалы объединяют в себе как вербальные, так и невербальные элементы, создавая комплексный опыт взаимодействия с высшей силой в рамках религиозной практики [3, с.19].

Еще одним критерием классификации молитв является время их произнесения, их разделение по времени на *утренние, полуденные, вечерние и полуночные*. Рассуждая о сакрализации основателя ислама – Мухаммада, Т.В. Бершицкая подытоживает: такое распределение обозначает определенные периоды дня, в течение которых осуществляется молитвенная практика, что может соответствовать религиозным обычаям и традициям [4, с.800].

Значимость молитвы для мусульман, являющейся первоосновой и ключевым аспектом их вероисповедания, представляет собой аспект, который трудно переоценить. Эта значимость проявляется не только в ежедневном повторении молитв, но и в том, что молитва органично входит в структуру остальных столпов ислама. Пророк Мухаммад описывал намаз, или молитву, как "главный шест" религии, представляя ее как опору, на которой держится весь строй веры, а другие столпы обеспечивают дополнительную поддержку. В Коране особое внимание уделяется призыву к совершению молитвы, и она чаще всего подчеркивается как предпочтительный способ поклонения Аллаху. В хадисах, содержащих изречения Пророка Мухаммада, также подчеркивается, что молитва среди других деяний человека является наиболее угодной Аллаху. Этот акцент на молитве как важном элементе веры подчеркивает ее центральное положение в практике и духовной жизни мусульман [5, с.128].

Из работы Бершицкой Т.В. можно узнать, что несмотря на высокую значимость молитвы, о которой свидетельствует Коран, данное священное писание не предоставляет конкретных указаний относительно правил ее

исполнения. Однако в Коране содержится призыв к поклонению Господу: «О, люди! Поклоняйтесь вашему Господу, Который сотворил вас и тех, кто был до вас - может быть, вы устращитесь». Сам процесс совершения молитвы основывается на образце, представленном Мухаммадом в течение его жизни, поскольку в Коране не содержится прямых инструкций относительно этого ритуала. Молитвенная практика в исламе, аналогично христианской, представляет собой высокоформализованный ритуал, подчиненный обязательным и строго установленным правилам и нормам [4, с.841]. Ученый акцентирует внимание на значении омовения для мусульманина: «Поскольку каждый обряд в мусульманской практике сопровождается молитвой, необходимость проведения омовений и очищений приобретает выдающееся значение [4, с.848], т.е. молитвы, обязательные для исполнения мусульманином в течение дня, предоставляют ему возможность искупления всех совершенных грехов между ними, при условии точного соблюдения предписанных ритуалов очищения. Данную нить действий можно проследить и в христианстве.

Изучение трудов А.С. Стаценко позволило выявить систематизацию автором межстилевой диффузии молитвы, при которой подстилы отражают разнообразие жанров, соответствующих различным аспектам религиозной коммуникации. Автором описаны: *религиозный подстиль* – подвергающаяся меньшим изменениям архаичная форма, в состав которого включены ритуализированные жанры (молебен, литургия, служба и аналогичные обрядовые формы); *религиозно-проповеднический подстиль*, направленный на объяснение разнообразных явлений и событий (проповедь, беседа, рассказ и другие формы коммуникации, ориентированные на проповедническую деятельность); *религиозно-популярный подстиль*, ориентированный на просвещение и образование в области религии в легкой форме (фильмы, мультфильмы, брошюры и другие средства, предназначенные для популяризации и облегченного представления религиозных идей) [5, с.129]. Исследование прототекстуальности как конструктивного принципа религиозного стиля на основе анализа молитвенных текстов из Евангелия позволило Т. В. Ицкович выделить интенции адресанта, которые формируют "современную подсистему жанров, развившихся из протожанра молитвы": хвала, благодарность, просьба и покаяние [6, с.10].

Исследования указанных авторов подчеркивают, что молитвенные тексты часто несут в себе не одну, а сразу несколько интенций. При этом, анализ христианского и исламского дискурса с лингвистической точки зрения позволяет рассмотреть влияние на восприятие и толкование священных текстов различных когнитивных механизмов (метафоры, схемы и концепты и др.). Относительно использования образов и метафор для передачи основных религиозных идей А.С. Исаков пишет: «Дискурс исламизма включает в себя идеи и концепции, которые предоставляют возможность предложения решений для задач, не ограничивающихся исключительно религиозными, а также включающих в себя аспекты светской сферы» [7, с.3].

Сравнение священных текстов является одним из важных направлений религиозных исследований, позволяющих раскрыть общие темы, ценности и символику различных вероисповеданий. Среди таких священных писаний две из

самых влиятельных и распространенных в мировой истории — Библия и Коран. Каждая из них представляет собой основу для христианской и исламской традиций соответственно, и обладает уникальной структурой, историей и содержанием. Несмотря на фундаментальные различия в религиозных убеждениях, существуют также заметные сходства между этими двумя священными текстами. Настоящая статья направлена на исследование и выявление этих сходств, предлагая глубокий взгляд на общие темы, которые объединяют Библию и Коран, и обеспечивая более полное понимание культурного и религиозного контекста, в котором эти тексты возникли и продолжают оказывать влияние.

В обоих случаях, ключевым аспектом является утверждение единобожия. Ислам и христианство учат своих последователей, что молитва служит средством установления связи с единым Богом. Верующие обеих традиций обращаются к высшей сущности с целью поклонения, благодарности, молений и поиска духовного вдохновения. Одним из наиболее явных аспектов схожести является внедрение священных текстов в молитвенные практики. В исламе это, в первую очередь, Коран, в то время как христиане могут цитировать Библию в ходе своих молитв. Этот аспект связывает верующих с их священными текстами, служащими источником руководства и вдохновения для молитвенной деятельности. В обеих религиях молитвенные обряды характеризуются особыми ритуалами и обрядами, например, в исламе мусульмане во время своих молитв обращаются к Мекке, в то время как в христианстве верующие могут направлять свои молитвы к алтарю или определенному направлению внутри церкви. Этот аспект молитвенной практики символизирует единство верующих в момент коллективного поклонения. Сходство обеих религий наблюдается и в установленных временных рамках для молитв: в исламе установлено выполнение пяти обязательных ежедневных молитв, в христианстве верующие придерживаются регулярных временных интервалов для своей молитвенной практики. Это устанавливает ритм и структуру в духовной жизни последователей, укрепляя их связь с божественным.

Сходства и различия между Христианством и Исламом представлены в таблице 1 (составлено авторами с опорой на источник [8], [9]).

Таблица 1 – Сходства между Христианством и Исламом

№	Сходства	Христианство	Ислам
1	Вера в единого Бога	«Нет иного Бога, кроме Единого» (1Кор.8:4)	«Нет Бога кроме Аллаха» (часть шахады – араб. свидетельства веры).
2	Отрицание язычества	«заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки» (Рим.1:25).	Отвергается вера в несколько богов и поклонение идолам, так как это воспринимается как приписывание Аллаху равных партнеров. Термин "шарик" (от арабского "шарик" – товарищ) используется для обозначения многобожия и считается

			синонимом неверия (араб. «куфр» – сокрытие, отсюда кафир – неверный).
3	Богом создан видимый мир	«Творец не только вещей, но и самого времени и века, в который вещи получали бытие» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 33).	Пятьдесят тысяч лет до возникновения вселенной, Аллах создал перо (аль-калам), с помощью которого Он записал в свиток все, что было сотворено. После этого был создан материальный мир («Акыда ат-тахавийя» (изложение суннитского вероучения Имама ат-Тахави).
4	Исповедание веры	«Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10:32)	«Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Аллаха».
5	Любовь к Себе	«Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 21:14).	Истинная вера проявляется в преданности шариату, божественному закону, а не просто в преданности самому Аллаху. Наивысшие чувства по отношению к Аллаху включают в себя рабскую покорность и послушание.
6	Молитва	В Христианстве молитва читается по возможности.	В Исламе молитва читается пятикратно (араб. саят).
7	Священная книга	Библия	Коран

Однако возможно выделить глубокое схождение в том, что молитва функционирует в качестве интерфейса между верующими и трансцендентным божеством. В обеих религиозных традициях молитва проявляет почитание, преданность и смирение перед высшей духовной силой. Молитва рассматривается как средство установления контакта с тем, что находится вне сферы природного, служа источником утешения, направления и морального вдохновения.

Основной чертой, которая выделяется в молитвенных текстах, является их разнообразие, которое отражает отношение верующего к миру как к творению Божьему. Структура ценностей религиозного человека отличается двойственностью, то есть присутствием двух пространственных измерений [10 с.15].

Таким образом, несмотря на теологические и обрядовые расхождения, молитвенные практики в исламе и христианстве объединяют общие ценности и аспекты духовного стремления. Они не только представляют собой формализованный акт поклонения, но и предоставляют глубокое средство коммуникации и контакта с тем, что превосходит материальный мир.

В рамках исследования был проведен опрос респондентов, направленный на выявление смысла молитвы для общества, а также анализ эмоциональных

реакций, которые вызывает у людей чтение молитв. Структура опроса включала три вопроса:

1. *Какие эмоциональные переживания по вашему мнению, могут сопровождать акт молитвы?:* а) "Покой и умиротворение" были выбраны 37,5% респондентов, что свидетельствует о том, что некоторые люди связывают акт молитвы с ощущением внутреннего покоя и умиротворения; б) "Тревога и страх" не были выбраны ни одним из участников, что может указывать на то, что данная эмоциональная реакция не воспринимается как типичная при молитве в данном контексте; в) "Радость и блаженство" были выбраны 25% респондентов, что свидетельствует о том, что для некоторых людей молитва ассоциируется с положительными эмоциональными переживаниями; г) "Ощущение ответа и направления" были выбраны 37,5% участников опроса, что может указывать на восприятие молитвы как на средство общения или направления, сопровождаемое чувством ответа.

2. *Как вы думаете, как изменения в обществе могут отразиться на форме и содержании молитвы?:* а) "Изменение языка и стиля" было выбрано 12,5% респондентов, что говорит о значимости для определенной части общества изменений в языке и стиле молитвы; возможно, это свидетельствует о подверженности воздействию социокультурных трансформаций; б) "Изменение форматов молитвенных собраний" было выбрано 25%, что указывает на мнение некоторых респондентов в изменении форматов молитвенных собраний реакцию на социальные изменения; в) "Интеркультурное влияние (объединение традиций разных культур)" было выбрано 62,5% респондентов, что свидетельствует о значимости интеркультурного влияния как фактора воздействия на форму и содержание молитвы; г) "Другое" не было выбрано ни одним участником, что может указывать на отсутствие у респондентов конкретных иных представлений о влиянии общественных изменений на молитву, кроме предложенных вариантов ответов.

3. *Как вы думаете, язык молитвы может быть универсальным, или он сильно зависит от конкретной религиозной традиции?:* а) "Да, язык молитвы может быть универсальным, и он не зависит от конкретных религиозных традиций" был выбран 50% респондентов, т.е. половиной опрошенных язык молитвы воспринимается как потенциально универсальный и независимый от конкретных религиозных принципов; б) "Нет, язык молитвы не может быть универсальным, ведь он зависит от конкретных религиозных традиций" был выбран 12,5%. Думается, для этой категории респондентов язык молитвы тесно связан с конкретными религиозными контекстами; в) "Язык молитвы может быть немного универсальным из-за конкретных религиозных традиций" – 37,5% – промежуточная позиция, согласно которой универсальность языка молитвы может быть ограниченной, но все же подверженной влиянию религиозных традиций; г) "Другое" не было выбрано ни одним участником, что может говорить о том, что респонденты предпочли ограничиться предложенными вариантами ответов.

Изучение результатов опроса позволяет подытожить: проведенный опрос по теме восприятия молитвы в обществе предоставил значимые результаты,

позволяющие получить более глубокое понимание различных аспектов данного явления. Анализ ответов на предложенные вопросы выявил несколько ключевых выводов.

В первом вопросе, касающемся эмоциональных переживаний, отмечается значительное разнообразие восприятия акта молитвы. Респонденты выделяют покой и умиротворение, радость и блаженство, а также ощущение ответа и направления, что свидетельствует о различных эмоциональных аспектах, сопутствующих данной практике.

Второй вопрос о влиянии социокультурных изменений на форму и содержание молитвы подчеркивает восприимчивость общественного мнения к изменениям в социокультурной среде. Разнообразные ответы указывают на важность адаптации молитвенных практик к изменяющимся обстоятельствам, включая изменение языка и стиля, форматов молитвенных собраний и интеркультурное влияние.

Третий вопрос, касающийся универсальности языка молитвы, обнаруживает разногласия в мнениях респондентов. Некоторые высказывают убеждение в возможности универсального языка молитвы, независимого от конкретных религиозных традиций, в то время как другие подчеркивают зависимость от религиозных контекстов, а некоторые видят универсальность с ограничениями, подверженными влиянию религиозных традиций.

Обобщение проведенного опроса позволяет выделить индивидуальные и коллективные перспективы общества на тему молитвы, обозначить факторы влияния и подчеркнуть необходимость учета разнообразия взглядов при рассмотрении данного явления в социокультурном контексте.

Заключение

Представленный обзор литературы и проведенное исследование, включающее в себя изучение и сравнение общих характеристик текстов Библии и Корана, проведение опроса и анализ его результатов позволяет сделать ряд важных выводов и выделить ключевые тенденции в исследованиях религиозного дискурса в контексте данных религиозных традиций.

В ходе анализа работ были выявлены сходства и различия в структуре и особенностях религиозного дискурса христианства и ислама. Было принято во внимание на влияние религиозных текстов, таких как Библия и Коран, на формирование дискурсивных практик и концепций. Также подчеркивается роль ритуалов, обрядов и общественных норм в формировании и поддержании религиозного дискурса в обеих религиозных традициях.

Дополнительно был проведен анализ терминологии, используемой в религиозном дискурсе христианства и ислама, что дает полное представление о том, как эти традиции коммуницируют и передают свои верования. Отмечается, что разнообразие тем и концепций в религиозном дискурсе предоставляет богатый материал для изучения культурных особенностей и мировоззренческих аспектов сообществ христиан и мусульман.

С учетом вышеизложенного, исследование религиозного дискурса в рамках христианства и ислама представляет собой значимый исследовательский вклад в понимание религиозных культур и их воздействия на общество.

Результаты данного анализа могут служить основой для дальнейших исследований в области религиозной лингвистики и социологии религии.

Религиозный дискурс не ограничивается лишь передачей вероучений, но также служит средством концептуализации абстрактных духовных идей. Метафоры, как ключевой элемент языка, играют существенную роль в переносе значения и обогащении понимания сложных духовных концепций. Важным выводом является также взаимодействие между языковыми выражениями и структурами, где оба аспекта взаимно воздействуют друг на друга, формируя более глубокие представления верующих о священном.

Это исследование не только позволяет лучше понять особенности вероисповедательного опыта, но и выделяет важные аспекты взаимодействия языка и лингвистических структур в формировании смысла в религиозном контексте. Результаты исследования могут иметь значимость не только для академического понимания религии, но и для более широкого общественного диалога о роли веры в культуре и формировании человеческого мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- [2] Ицкович Т. В. Речевой жанр обращения в православной молитве / Т. В. Ицкович // Речевые жанры современного общения: Тезисы докладов международной конференции, Москва, 23–25 февраля 2015 года. – Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2015b. – С. 71-75.
- [3] Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е. В. Бобырева. – Волгоград: ВГУ, 2007. – 37 с.
- [4] Бершицкая Т.В. Некоторые замечания о сакрализации основателя ислама – Мухаммада /Т.В. Бершицкая // Гуманитарное пространство. Международный альманах. – 2015. – № 4 (5). – С. 841-849.
- [5] Стаценко А. С. Религиозный стиль как составляющая функциональной стилистики современного русского литературного языка / А. С. Стаценко // Булатовские чтения: сборник статей материалов II Международной научно-практической конференции: в 7 т. – Т.7. – Краснодар, 2018. – С. 128-129.
- [6] Ицкович Т. В. Прототекстуальность как конструктивный принцип религиозного стиля / Т. В. Ицкович // Вестник ВолГУ, Сер. 2. Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 6–16.
- [7] Исаков А. С. Дискурс исламизма / А. С. Исаков // ДИСКУРС-ПИ. – 2017. – № 3-4 (28-29). – С. 276-282.
- [8] Коран онлайн. [Электронный ресурс] / Р. Ахмадуллин, А. Хатуев. – Режим доступа: <https://quran-online.ru/about> .
- [9] Библия онлайн [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://only.bible/about/>.
- [10] Уразаева Н.Р. Структурно-семантическая характеристика немецкоязычного молитвенного текста/ автореферат диссертации кандидата филологических наук. Москва, 2003. 24 с.

REFERENCES

- [1] Karasik, V. I. (2002). Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] Volgograd: Peremena, 477 [In Russian].
- [2] Ickovich, T. V. (2015). Rechevoj zhanr obrashhenija v pravoslavnoj molitve [The speech genre of conversion in Orthodox prayer]. *Rechevye zhanry sovremennogo obshhenija: Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii - Speech genres of modern communication: Abstracts of the international conference. Moskva, 23–25 fevralja 2015 goda. – Moskva: Institut ruskogo jazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 71–75* [In Russian].
- [3] Bobyreva, E.V (2007). Religioznyj diskurs: cennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo verouchenija) [Religious discourse: values, genres, strategies (based on the material of Orthodox doctrine)]: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk – Volgograd: VGU, 37 [In Russian].
- [4] Bershickaja, T.V. (2015). Nekotorye zamechanija o sakralizacii osnovatelja islama – Muhammada [Some remarks on the sacralization of the founder of Islam, Muhammad] *Gumanitarnoe prostranstvo. Mezhdunarodnyj al'manah.– № 4 (5). – S. 841-849* [In Russian].
- [5] Stacenko, A.S. (2018). Religioznyj stil' kak sostavljajushhaja funkcional'noj stilistiki sovremennogo ruskogo literaturnogo jazyka [Religious style as a component of the functional stylistics of the modern Russian literary language]. *Bulatovskie chtenija: sbornik statej materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 7 t. – T.7. – Krasnodar, S. 128–129* [In Russian].
- [6] Ickovich, T. V. (2018). Prototekstual'nost' kak konstruktivnyj princip religioznogo stilja [Prototextuality as a constructive principle of religious style]. *Vestnik VolGU, Ser. 2. Jazykoznanie. T. 17. № 1. S. 6–16* [In Russian].
- [7] Isakov, A. S. (2017). Diskurs islamizma [The Discourse of Islamism]. *DISKURS-PI. № 3-4 (28-29). S. 276-282* [In Russian].
- [8] Koran onlajn [The Quran Online] [Jelektronnyj resurs] / R. Ahmadullin, A. Hatuev. – Rezhim dostupa: <https://quran-online.ru/about> [In Russian].
- [9] Biblija onlajn [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://only.bible/about/> [In Russian].
- [10] Urazaeva, N.R. (2003). Strukturno-semanticheskaya harakteristika nemeckoyazychnogo molitvennogo teksta [Structural and semantic characteristics of the German-language prayer text]. avtoreferat dissertacii kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 24 [In Russian].

Овчинникова В. А., Утегенова К.Т.*

ХРИСТИСТАН ЖӘНЕ МҰСЫЛМАН НАМАЗЫНЫҢ ТІЛДІ ЕМЕС ФАКТОРЛАРЫ: САЛЫСТЫРУ АСПЕКТІ

Аңдатпа. Ұсынылған жұмыста христиан және мұсылман дәстүрлерінің дұғаларына салыстырмалы талдау жасалған; экстралингвистикалық аспектілердің діни дискурсқа әсері атап өтіледі. Негізгі мақсат – осы факторлардың жалпы және ерекше белгілерін анықтау және олардың мәдениетаралық қарым-қатынасқа әсерін анықтау. Дұғалардың құрылымын талдау олардың бірегей тілдік өрнектер

арқылы айтылған діни дискурста тән ниеттермен айқындалатын ерекшеліктерін анықтауға бағытталған. Бұл тәсіл тілдің діни концепцияларды қалай қалыптастыратынын және жеткізетінін және дұға мәтіндеріндегі айырмашылықтар әртүрлі мәдени топтар арасындағы қабылдау мен өзара әрекеттесуге қалай әсер ететіні туралы көбірек түсінік береді.

Кілт сөздер: діни дискурс; дұға; коммуникативті белгілер; ерекшеліктер; ұқсастықтар; мәдениет; қарым-қатынас; тәсіл; жанр.

Ovchinnikova Valeria, Utegenova Karlyga*

NON-LINGUISTIC FACTORS OF CHRISTIAN AND MUSLIM PRAYER: A COMPARATIVE ASPECT

Annotation. The presented work provides a comparative analysis of prayers of Christian and Muslim traditions; the influence of extra-linguistic aspects on religious discourse is highlighted. The main goal is to identify general and specific features of these factors and determine their impact on intercultural communication. Analysis of the structure of prayers is aimed at identifying their features, determined by the intentions characteristic of religious discourse, expressed through unique linguistic expressions. This approach will provide greater insight into how language shapes and communicates religious concepts and what differences in prayer texts can influence perceptions and interactions between different cultural groups.

Key words: religious discourse; prayer; communicative features; features; similarities; culture; communication; approach; genre.